

На следующий день первой парой были «Основы секса втроем», совместно с параллельной группой на потоке. Поскольку предусматривались тройки «девочка-мальчик-девочка», на занятия нужно было приходить не каждую неделю — существовала специальная таблица, в которой отражались все сочетания, чтобы любой студент из наших двух групп участвовал в практических семинарах хотя бы раз в три недели. Сегодня была моя очередь, а также еще четырех парней и десяти девушек.

По этому предмету не было ни дифференцированного зачета, ни экзамена, лишь галочка в зачетке, поэтому большинство студентов относились к нему крайне халатно. Идти нужно было аж в дальний корпус, который находился за парком и лабораторией, причем вела к нему длинная винтовая лестница в десяток пролетов — так что приходили не все, многие прогуливали. Преподаватель Джеймс относился к этому лояльно, а вот если попадешься на глаза зрителям в учебное время вне стен Школы — неприятностей не оберешься.

В основном бегали прогуливать в парк — там было много укромных местечек в тени высоких деревьев с тенистой листвой и стволами в полтора-два обхвата. Но я прогуливать не собирался, как раз наоборот — сегодня твердо решил пойти на пару, так что пришлось проснуться пораньше.

Но когда я открыл глаза, выяснилось, что еще слишком рано. Спать решительно не хотелось — нужно было придумать, чем заняться. Я лениво выполз из-под одеяла, нашарил босыми ногами шлепанцы, поднялся и подошел к кровати своей соседки по комнате — Энни. Девочка сладко посапывала, разметав свои длинные белокурые волосы по синей подушке с розовыми слонятами. Ее маленький вздернутый носик мило сморщился — наверное снился какой-то сон. Все комнаты в общежитии были заселены разнополыми парами, в комнатах не запрещалось тренироваться — были разрешены все виды секса, но вот целоваться строго-настрого запрещалось.

Также было запрещено публичное обнажение девушек — но этот запрет было нелегко соблюдать, большинство обитательниц общежития предпочитали спать голенькими, одеваясь лишь при необходимости. Энни не была исключением, я знал, что она полностью обнажена под своим одеялом.

Не удержавшись, я легонько провел по шелковистым на ощупь волосам своей соседки. Симпатичное личико девочки выражало спокойствие и безмятежность, а я вдруг почувствовал нарастающее напряжение чуть ниже живота. Мне взбрела в голову фантастически наглая идея — взобраться на кровать Энни и поводить своим уже глядящим прямо в потолок членом по ее пухлым детским губкам. Это желание было настолько острым, что меня буквально затрясло от возбуждения.

Мы с Энни, разумеется, часто занимались сексом. Но происходило это чаще всего следующим образом — после пар Энни и я делали практическую часть домашнего задания — девочка забиралась ко мне в постель и усиленно практиковалась в глубоком минете — это был самый сложный экзамен, по нему много задавали, поэтому соседке приходилось делать его практически каждый день.

Я же в это время усиленно готовился к зачету по куни, благо Энни предпочитала брать у меня в ротик в коротенькой юбочке, не утруждаясь надевать трусики, в результате ее сочащиеся

девичьи лепестки располагались точно над моим лицом. Поэтому мы упражнялись в оральнoй любви одновременно — хотя мне для этого приходилось подкладывать подушки под голову, чтобы доставать до сокровенного местечка своей соседки, поскольку Энни не могла сосредоточиться на своей части домашнего задания, когда прижималась своей промежностью к моим губам и ей приходилось высоко приподнимать таз.

Но в целом эти занятия были успешными — и у меня, и у моей соседки по комнате были хорошие отметки по соответствующим дисциплинам. Что же касается других видов минета — как например легкие ласки языком, поцелуи — ничем таким мы с Энни не занимались — девочка практически всегда просто открывала ротик, принимала член и погружала его в себя практически до самой мошонки, а потом смешно булькала, помогая себе ладошками.

Было очень приятно чувствовать ее узкое горячее горлышко, изливаться в эту чарующую глубину, с удовольствием слушая, как глухо мычит и стонет белокурая малышка, почти задушенная моим не слишком большим членом. Но мне иногда хотелось ощупать ее ротик своим пенисом, поводить им по милovidному личику, оттопырить членом пухленькие щечки и сделать все это так, чтобы мой взор не закрывали аппетитные половинки девичьей задницы.

И вот сегодня утром я почувствовал почти непреодолимое желание исполнить свою мечту — увидеть, как щечки Энни оттопыриваются под напором моего кривоватого члена. Я сбросил шлепанцы и на коленях забрался в постель к спящей соседке. Девочка заворочалась, но не проснулась. Тогда я перекинул свою правую ногу через Энни и навис над ее милым личиком. Соседка по-прежнему тихонько сопела, даже не подозревая о том, что ее ждет.

Первые же прикосновения к алым губкам девушки заставили меня дернуться, как от электрического тока. Энни только мило причмокнула после того, как ее уст коснулся непрошенный гость. Я немного осмелел и провел членом по девичьей щечке, оставив влажный след. Веки Энни немного задрожали. Я понял, что надо действовать быстро.

В следующий миг мой пенис уже был в маленьком ротике. Энни проснулась и широко открыла глаза, с удивлением посмотрев на меня. Да уж — вот чего она точно не ожидала — это проснуться с членом во рту! Первым инстинктивным действием девушки было желание закричать, что стало хорошим подспорьем в моем удивительном плане — ведь для крика Энни пришлось открыть свой прекрасный ротик, чем я тут же не преминул воспользоваться.

Я вошел под углом, реализуя свою мечту упереться головкой пениса в пухленькую щечку своей прекрасной соседки. Энни протестующе мычала и первую минуту пыталась оттолкнуть меня своими детскими ладошками. Но потом она поняла, что ничего страшного не происходит, и принялась уже с удовольствием чмокать пенисом своего соседа.

Девочка немного не умело, но очень старательно покрывала пенис поцелуями, ласкала его самым кончиком языка, изредка пуская к себе за щеку. Ощущения были просто невероятными — у меня в голове буквально взрывались фейерверки. Я почувствовал неминуемое приближение финиша и решил впервые попробовать кончить прямо на невинное личико Энни.

Когда член в очередной раз покинул плен ласковых губок, я отшатнулся от юркого девичьего язычка и направил пенис прямо на забавно сморщившийся носик. Девочка радостно улыбнулась и в этот момент я излился на нее, забрызгав не только щеки, носик и губы, но и подбородок, а также шейку. Одеяло сползло, и я уже почти видел ее упругие голенькие груди. Подоткнув одеяло, я слез с кровати Энни и пошел в ванную умываться.

— Тим, жаль что мы раньше этого не делали! — мелодичным голосом сказала Энни.

— Да, ощущения гораздо ярче, чем когда ты берешь глубоко.

— Это точно! — звонко рассмеялась девочка.

Умывшись, я открыл дверь и побрел на пару, до которой оставалось еще десять минут.